

О клеймах смоленских князей на серебряных платежных слитках XIV в.¹

Василий ЗАЙЦЕВ

Кандидат исторических наук, старший научный сотрудник Государственного исторического музея, (г. Москва)

Русские клейма, имеющиеся на серебряных платежных слитках (рублях и полтинах) второй половины XIV в. – первой половины XV в., остаются слабо изученными. Большинство клейм, известных по слиткам, хранящимся в музейных и частных собраниях, не имеет пока надежной датировки и привязки к тому или иному княжеству или правителю. К тому же почти ежегодно становятся известны новые типы русских клейм, нуждающихся в научно обоснованной атрибуции.

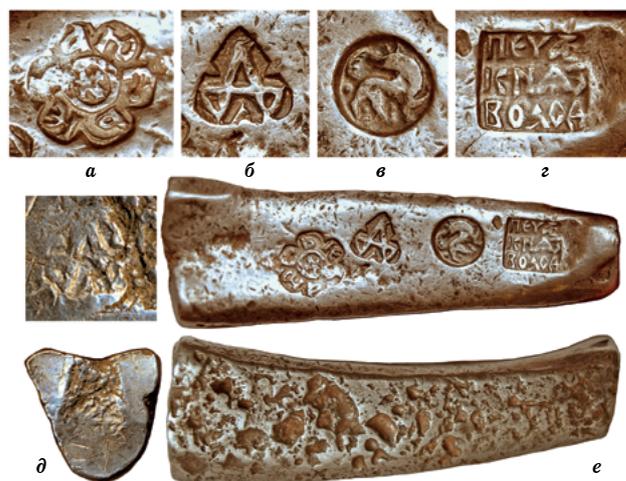
Так, в октябре 2008 г. в Москве на одном из аукционов нумизматической фирмы «Монеты и медали» был продан серебряный платежный слиток (полтина) с несколькими русскими клеймами, одно из которых ранее никогда не встречалось. Полтина представляла собой половинку слитка-гривны новгородского типа и имела форму продолговатого, полуовального в поперечном сечении брусочка, имеющего наибольшую толщину в месте разрубания слитка и плавно сужающегося к противоположному концу (рисунки 1). Вес – 98,10 г [13, аукцион № 53, лот № 1].

На относительно ровной верхней стороне полтины находится четыре клейма. Первое клеймо, расположенное на конце слитка, имеет прямоугольную форму и заключает в себе трехстрочную надпись: ПЕЧАТЬ / КНЯЗ / ВОЛОД (буквы «АТЬ» в первой

строке переданы в виде лигатуры) (рисунки 1г). Второе клеймо округлой формы с изображением четвероногого хищника («барса») вправо, с загнутым вверх хвостом и головой, повернутой назад (рисунки 1в). Третье – подтреугольной формы со вписанной в него стилизованной буквой «Д» (рисунки 1б). Четвертое клеймо имеет форму шестилепестковой розетки; в центре находится буква «К» («княжа»); вокруг – линейный ободок, за которым надпись: ЮРЬСВА (рисунки 1а).

Удалось установить, что полтина весной того же года была найдена в Дятьковском районе Брянской области на берегу речки Липовка в нескольких километрах к юго-западу от села Слободище (на месте ныне несуществующего села Липово)².

Три из четырех клейм, имеющихся на полтине, были давно известны нумизматам. Все они надежно связываются с Великим княжеством Московским. Так, два первых клейма (клеймо с изображением «владимирского барса», являвшегося одним из наиболее выразительных символов великокняжеской власти, а также клеймо с надписью, содержащей имя и титул князя Владимира) почти всегда встречаются на слитках вместе. Они относятся к наиболее ранней группе московских клейм и принадлежат, очевидно, великому князю Дмитрию Ивановичу

Рисунки 1. Серебряная полтина с русскими клеймами 70–80-х гг. XIV в., найденная весной 2008 г. в Дятьковском районе Брянской области

¹ Статья подготовлена на основании доклада, прозвучавшего на Международной нумизматической конференции, которая прошла 5–6 октября 2017 г. в Минске.

² Автор выражает признательность Ю.Ю. Кузнецову (Брянск) и К.М. Петрунину (Москва) за помощь в сборе информации о находках клейменных слитков, представленных в данной статье.

(1363–1389) и его двоюродному брату и совладельцу Москвы князю Владимиру Андреевичу Храброму (1358–1410). До образования в 1389 г. удельных владений сыновей Дмитрия Донского, по всей видимости, только эти князья имели право на извлечение доходов от «эксплуатации монетной регалии» на территории Великого княжества Московского, проявлявшееся в том числе в клеймении платежных слитков [3, с. 35]. Судя покладам, датированным джучидскими монетами, появление клейм этих двух типов относится к концу 60-х гг. XIV в., однако их применение, несомненно, продолжалось и в следующем десятилетии [11, с. 63].

Третье клеймо в виде буквы «Д» также относится к наиболее распространенным типам клейм Московского княжества и принадлежит великому князю Дмитрию Ивановичу Донскому [11, с. 15–16]. Однако использовалось оно несколько позднее предыдущих, предположительно с конца 1370-х гг. Повторное клеймение слитков контрамарками нового вида было связано, видимо, с началом массового выпуска московским князем серебряных денег, что привело к необходимости регулировать стоимостное соотношение чеканной монеты и находившихся в обращении платежных слитков. Контрамаркирование серебряных платежных слитков клеймами в виде буквы «Д» в 80-е гг. XIV в. осуществлялось, очевидно, в нескольких центрах, о чем свидетельствует разнообразие их вариантов, различающихся как формой самого пуансона, так и начертанием знака.

Четвертое клеймо, имеющееся на слитке-полтине из Брянской области, ранее не встречалось и нуждалось в атрибуции, что благодаря начертанию на нем имени князя, казалось бы, не должно было вызвать существенных затруднений. Исходя из датировки трех других клейм и учитывая место обнаружения полтины, только два князя – Юрий Дмитриевич Звенигородский (1389–1434) и Юрий Святославич Смоленский (1386–1392, 1401–1404) – могли претендовать на обладание этим клеймом.

Слиток был найден за пределами Великого княжества Московского, а форма написания имени князя на монетах Юрия Дмитриевича Звенигородского и Галичского отличается от использованной в легенде формы клейма. Эти факты свидетельствуют в пользу того, что рассматриваемое клеймо принадлежало Юрию Святославичу Смоленскому, однако их нельзя признать в достаточной степени основательными.

Полтины с «московскими» клеймами XIV в., будучи высокопробными и полновесными, нередко уходили далеко от мест контрамаркирования. А различия в форме написания имени легко объяснить тем, что мастер, исполнивший клеймо для Звенигородского князя, мог обладать собственным стилем и при этом не участвовать в изготовлении штампов, использовавшихся в денежном чекане Юрия Дмитриевича. К тому же никаких других клейм, принадлежность которых можно было бы приписать смоленским князьям, известно не было, в то время как принадлежность значительного числа клейм Московскому княжеству уже была доказана многими исследователями. Причем среди них имеются не только великокняжеские клейма, но и клейма удельных князей, каковым и являлся князь Юрий Дмитриевич Звенигородский. Выше уже упомина-

лось, например, часто встречающееся и имевшееся на рассматриваемой полтине клеймо Владимира Андреевича Храброго, являвшегося обладателем Серпуховского удела. Принадлежность еще одного клейма (с именем князя Андрея) П.А. Шорин при публикации материалов известного Московскогоклада платежных слитков из Зарядья отнес младшему брату Юрия Звенигородского Андрею Дмитриевичу Можайскому [16, с. 187].

Учитывая перечисленные обстоятельства, клеймо с именем Юрия, имеющееся на полтине, было предложено также связать с представителем Московского княжеского дома [8, с. 24] (рисунки 8). И позднее при публикации полтины, происходящей из Брянской области, эта контрамарка неизменно определялась как клеймо Юрия Дмитриевича Звенигородского [9, с. 210] (рисунки 6); [10, с. 137] (рисунки 2). Среди «клейм Великого княжества Московского» публикуется она и в недавно изданном фундаментальном каталоге средневековых русских монет [6, с. 64, № 16].

Рисунок 2. Полтина с русскими клеймами 80-х – первой половины 90-х гг. XIV в., найденная весной 2017 г. в Починковском районе Смоленской области

Однако находка еще одной клейменной полтины, о которой стало известно в последнее время, заставляет усомниться в правильности такой атрибуции клейма с именем князя Юрия.

Весной 2017 г. в Починковском районе Смоленской области на расстоянии около 25 км к юго-востоку от города Смоленска и около 3 км к югу от русла реки Днепр был обнаружен серебряный платежный слиток (полтина) с клеймами различных типов на верхней грани. Полтина имеет форму продолговатого, слегка изогнутого брусочка с полуовальным поперечным сечением, плавно сужающегося к одному из концов. При этом максимальное утолщение полтины приходится на конец, несущий следы расщепления слитка-гривны. На верхней грани имеется незначительный «усадочный» желобок. Следы шва «двойного» литья отсутствуют. Вес – 93,76 г.

На верхней поверхности слитка имеется четыре клейма. В центральной части находится клеймо в виде «ажурной» буквы «Г». По сторонам от него – два клейма с изображением букв «Д». На одном из них буква «Д» обрамлена двойным ободком с перемычками, а по сторонам буквы находятся три крупные аморфные точки. Контуры другого клейма

повторяют форму буквы «Д», образованной пересекающимися линиями; в центральной части – точка. Верхний край этого клейма перекрыт другим клеймом, располагающимся на конце слитка и имеющим форму шестилепестковой розетки. В центре этого клейма находится буква «К», вокруг – линейный ободок, за которым надпись: ЮРЬСВА (рисунки 2). Причем последнее клеймо было нанесено при помощи того же пуансона, что и одно из клейм, присутствующих на вышеописанной полтине из Брянской области.

Обнаружение второго слитка с клеймом, содержащим имя князя Юрия, к западу от границ Великого княжества Московского, причем на этот раз в центральной части Смоленского княжества, уже само по себе может служить серьезным доказательством того, что это клеймо принадлежало Юрию Святославичу Смоленскому. Однако существует и еще ряд фактов, подтверждающих эту версию. Сравнительно недавно стала известна вислая свинцовая печать князя Юрия Святославича [7, с. 335–337]. Особое значение для нас имеет то обстоятельство, что в легенде этой печати (рисунки 3) имя князя передано именно в той форме, в которой оно начертано на клейме (с лигатурой ЮС) и которая отличается от написания имени Юрия Дмитриевича Звенигородского на его монетах [2, с. 43–48].

Несколько раньше на основе анализа топографии находок получили надежную атрибуцию мелкие серебряные и медные монеты князя Юрия Наримунтовича Белзского (1348–1377, 1383–1387), владения которого располагались в бассейне Западного Буга [14, с. 12–17; с. 22–23]. Примечательно, что притяжательная форма написания имени князя на этих монетах (рисунки 4) также совпадает с

Рисунки 5. Битва смоленских и литовских войск на реке Вехре близ Мстиславля в апреле 1386 г. Миниатюра Лицевого летописного свода, XVI в.

Рисунки 3. Вислая свинцовая печать князя Юрия Святославича Смоленского, найденная в 2013 г. близ села Юрасово Карачевского района Брянской области

Рисунки 4. Серебряная монета князя Юрия Наримунтовича Белзского

использованной в легенде клейма, что позволяет усматривать в ней «западнорусское» влияние.

Еще одним доводом, убеждающим в том, что клеймо с именем Юрия следует причислять Юрию Святославичу Смоленскому, может служить присутствие на полтине из Смоленской области клейма в виде буквы «Г». Этот тип клейм также не был известен по находкам контрамаркированных слитков из Северо-Восточной Руси. Клеймо, очевидно, имеет «местное» происхождение и, по мнению автора, учитывая место находки полтины и ее датировку, устанавливаемую по наличию на ней известных ранее клейм в виде буквы «Д», может быть надежно отнесено к князю Глебу Святославичу Смоленскому (1392–1395).

Князь Глеб был старшим сыном Смоленского великого князя Святослава Ивановича (1359–1386). Однако когда в битве на реке Вехре близ Мстиславля (рисунки 5), состоявшейся в апреле 1386 г., Святослав Иванович погиб, а его сыновья попали в плен, Глеб был оставлен в заложниках, а Юрий отпущен на княжение в Смоленск (рисунки 6) в качестве вассала Литвы [5, с. 173]. Именно к этому периоду пребывания Юрия Святославича на смоленском столе, очевидно, и относится клеймо с надписью «ЮРЬСВА», имеющееся на полтинах, обнаруженных в Брянской и Смоленской областях.

Находившийся в плену Глеб Святославич в конце 80-х гг. XIV в. был в качестве заложника передан

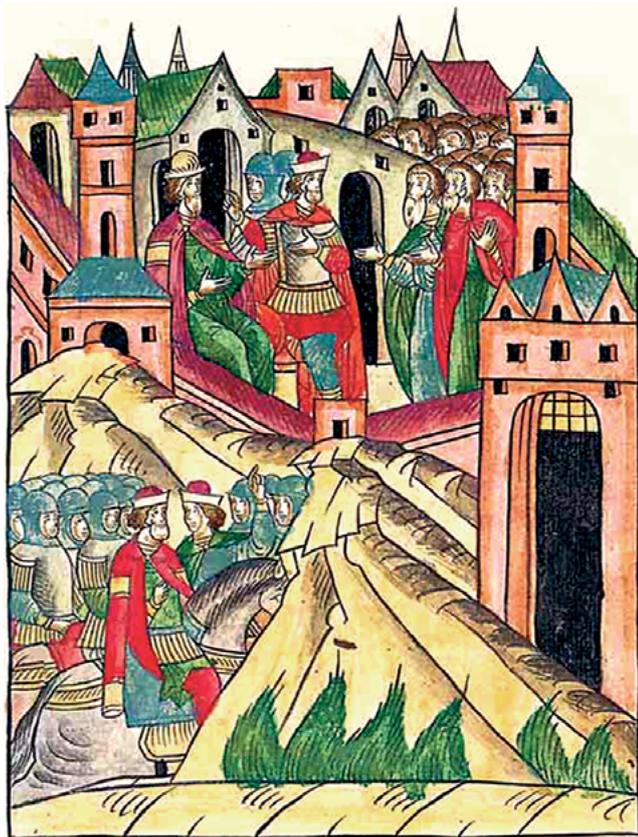

Рисунок 6. Литовцы сажают на престол в Смоленске князя Юрия Святославича. Миниатюра Лицевого летописного свода, XVI в.

Рисунок 7. Торжественное вступление Витовта в занятый обманом Смоленск в 1395 г.: впереди князя шествуют флейтисты и несут большой латинский крест на длинном древке. Миниатюра Лицевого летописного свода, XVI в.

литовцами магистру Тевтонского ордена, но впоследствии отпущен. Воспользовавшись недовольством горожан князем Юрием Святославичем, Глеб вскоре занимает отцовский престол. Юрий же отъезжает к великому князю Рязанскому Олегу Ивановичу (1350–1402), на дочери которого он был женат и с помощью которого будет пытаться вернуть себе Смоленск.

В 1395 г. великий князь литовский Витовт, собрав большое войско и распространив слухи, что идет на татар, остановился лагерем близ Смоленска. Витовт пригласил к себе Глеба Святославича и других смоленских князей, дав слово гарантировать им безопасность и пообещав выступить независимым арбитром в споре князей о наследстве. Однако когда все бывшие в городе смоленские князья, поверив обещаниям Витовта, вместе со своими боярами прибыли в литовский лагерь, они были вероломно пленены [4, с. 330], после чего армия Витовта вступила в оставшийся без защитников город (рисунок 7). Таким образом, именно отрезок времени с 1392 г. по 1395 г. следует считать периодом возможного использования князем Глебом клейма в виде буквы «Г».

Юрий Святославич избежал пленения, поскольку, находясь в конфронтационных отношениях со своим старшим братом, пребывал в период захвата Смоленска литовцами у своего тестя в Переяславле-Рязанском. В 1401 г. в результате восстания смолян против власти Литвы Юрий вновь ненадолго станет обладателем смоленского стола. Однако клейма,

которые можно было бы связать со вторым пребыванием Юрия на княжении в Смоленске, не известны. В этот период (1401–1404) Юрий Святославич Смоленский извлекал прибыль из чеканки собственной монеты, являвшейся «разменной» по отношению к господствовавшим на местном рынке на рубеже XIV–XV вв. пражским грошам. Имя князя на этих монетах отсутствует, что, очевидно, во многом было обусловлено их малыми размерами (вес – 0,35–0,45 г). Однако на них имеется знак в виде буквы «Ю» различных модификаций (рисунок 8). Среди нумизматов до настоящего времени не существовало единого мнения о значении этого символа [1, с. 16–18]. Точку в этом споре, по мнению автора, способны поставить известные клейма смоленских князей. Вряд ли стоит сомневаться в том, что князь Юрий по примеру своего старшего брата Глеба использовал в денежном деле в качестве личного знака инициал своего имени. Для Глеба же примером, вероятно, стал великий князь Московский Дмитрий Иванович, использовавший букву «Д» не только для клеймения слитков, но и для контрмаркирования джучидских даггов, превращая их тем самым в свою монету [10, с. 10–17].

На сегодняшний день, таким образом, известны клейма только двух смоленских князей – Юрия Святославича (рисунок 9а) и Глеба Святославича (рисунок 9б). Первое из этих клейм (с именем

Рисунок 8. Монеты князя Юрия Святославича Смоленского, чеканенные в 1401–1404 гг.

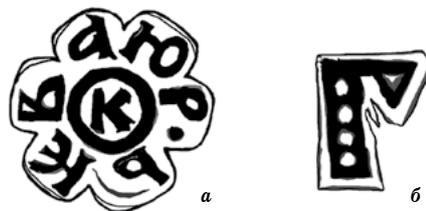

Рисунок 9. Клейма смоленских князей Юрия Святославича (а) и Глеба Святославича (б), вторая половина 80-х – первая половина 90-х гг. XIV в.

князя Юрия) могло использоваться во второй половине 80-х – начале 90-х гг. XIV в. (с 1386 г. по 1392 г.). Второе (в виде буквы «Г») пришло на смену первому и применялось вплоть до сентября 1395 г. Собственного литья серебряных платёжных слитков смоленские князья, по всей видимости, не осуществляли, а контрамаркировали полтины, поступающие преимущественно с территории Великого княжества Московского. Так, в обоих рассмотренных выше случаях смоленские клейма нанесены на полтины, уже имевшие клейма князей Московского Дома. Известны и другие находки полтин с московскими клеймами на Смоленщине [12, № 147, 198]. Они также относятся к последним десятилетиям XIV в., что, помимо прочего, может указывать на основное направление торговых связей Смоленского княжества в этот период.

Список использованной литературы:

1. Борейша, Ю. Смоленские монеты Витовта и Романа Михайловича / Ю. Борейша, Э. Иванаускас. – Каунас – Минск. – 2008.
2. Волков, И.В. Серебряные монеты московских удельных князей. Конец XIV – начало второго десятилетия XV в. / И.В. Волков, В.В. Зайцев, В.Л. Лейбов. – М. – 2010.
3. Глазунова, Е.В. Клад с платёжными слитками из Калужской области: к вопросу о времени клеймения слитков в Московском великом княжестве / Е.В. Глазунова, В.В. Зайцев // СНВЕ. Вып. 4. – М. – 2012.
4. Голубовский, П.В. История Смоленской земли до начала XV ст. / П.В. Голубовский. – Киев. – 1895.
5. Гудавичюс, Э. История Литвы с древнейших времен до 1569 года / Э. Гудавичюс. – Т. I. – М. – 2005.
6. Гулецкий, Д.В. Русские средневековые монеты / Д.В. Гулецкий, К.М. Петрунин. – Минск. – 2017.
7. Жуков, И.А. Уникальная вислая печать Смоленского князя Юрия Святославича (1401–1404 гг.) / И.А. Жуков // Русь, Литва, Орда в памятниках нумизматики и сфрагистики. – Вып. 2. – М. – 2016.
8. Зайцев, В.В. О некоторых типах русских надчеканок на монетах XIV в. / В.В. Зайцев // Нумизматика. – М. – 2009. – № 4 (23).
9. Зайцев, В.В. Клад с платёжными слитками и монетами из Ивановской области (первая треть XV в.) / В.В. Зайцев // Средневековая нумизматика Восточной Европы. – Вып. 5. – М. – 2015.
10. Зайцев, В.В. Русские монеты XIV–XVII вв. Очерки по нумизматике / В.В. Зайцев. – М. – 2016.
11. Зайцев, В.В. О датировке некоторых типов русских клейм на платёжных слитках XIV–XV вв. / В.В. Зайцев // Российский рубль. 700 лет истории: материалы Междунар. науч. конф., Великий Новгород, 25–27 апр. 2016 г. – Великий Новгород. – 2017.
12. Ильин, А.А. Топография кладов серебряных и золотых слитков / А.А. Ильин. – Петербург. – 1921.
13. Монеты и медали. Аукцион № 53 // Коллекционные русские монеты и медали. 11 октября 2008 г. [аукционный каталог]. – М. – 2008.
14. Пашкевич, Б. Белзькі монети князя Юрія Наримунтовича / Б. Пашкевич // Львівські нумізматичні записки. – № 8–9. – 2011–2012 гг. – Львів. – 2013.
15. Саввов, Р. Нова монета Белзького князівства // Львівські нумізматичні записки. – № 10. – 2013 г. – Львів. – 2014.
16. Шорин, П.А. Московский клад новгородских денежных слитков / П.А. Шорин // Нумизматический сборник. – Ч. 5. Вып. 1. – М. (Труды ГИМ. Вып. 49). – 1977.